

УДК 159.9

СУБЪЕКТИВНЫЙ ОПЫТ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

А.И. Ахметзянова, Л.В. Артищева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития психических состояний детей-сирот, воспитывающихся в институционализированных учреждениях. Цель работы – изучение специфики протекания психических состояний у подростков, находящихся в условиях семейной депривации. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем, что опыт психических состояний значим для адаптации и социализации детей, развития навыков общения и взаимодействия в обществе, личностного развития и формирования эмоционально-волевой сферы. Ведущим методом явился метод контент-анализа самоотчетов, в которых испытуемые описывали психические состояния радости и грусти, переживаемые в прошлом и будущем. В результате исследования выявлено содержание опыта указанных психических состояний, в которое входят проявления психического (экспрессия, эмоциональные процессы, поведенческий аспект, ценностно-смысловая сфера), а также внешние факторы (события, ситуации, поступки значимых взрослых). Показано, что опыт подростков, воспитывающихся в детских домах, отличается бедностью и малым охватом используемых характеристик психических состояний, скупостью содержания.

Ключевые слова: субъективный опыт, опыт переживаний, социальная депривация, психические состояния, дети-сироты

Введение

Без ранних заботливых отношений ребенка и взрослого последующее развитие первого может привести к неизбирательному поведению [1]. В рамках теории привязанности (раннего опыта теплых, чувственных отношений со взрослыми) определено, что позитивная эмоциональная поддержка со стороны родителей способствуют социальным и умственным способностям ребенка позже. Важность раннего социально-эмоционального опыта для развития и долгосрочного психического здоровья ребенка подтвердили ряд исследований классиков [2–4]. При институционализированном уходе, то есть пребывании в состоянии депривации, разрушается привязанность, а вместе с этим эмоциональная жизнь ребенка обретает свои нюансы, появляются качественные негативные особенности в интерперсональных отношениях и эмоциональном развитии детей [5]. Семейная депривация в детстве выступает в качестве детерминанты самоотношения личности в поздней юности [6].

Длительная депривация ведет к отклонению в психическом и физическом развитии, формируя психические состояния, носящие отрицательный характер:

эмоциональный дискомфорт, раздражение, агрессию, фрустрацию, тревожность и др. В свою очередь, отрицательные психические состояния, возникающие вследствие депривации, являются причиной ненормативного поведения, использования механизмов психологической защиты, формирования выученной беспомощности, ухудшения качества жизнедеятельности; способствуют пассивности, апатии, пессимизму, стремлению уйти в виртуальный мир [7–11].

Психическое состояние всегда переживается людьми. В памяти каждого человека хранится информация о его психических состояниях, благодаря чему он в любой момент может идентифицировать свое состояние, а также опознать состояние другого. Психические состояния определяют интенсивность протекания процессов, проявления личностных свойств, реакцию на ситуацию, регулируют поведение и меняют свое качество в процессе саморегуляции.

В зависимости от возраста человек по-разному переживает одни и те же психические состояния. Детям 6–10 лет свойственно более яркое переживание положительных состояний высокого уровня активности (бодрость, радость и т. п.), а отрицательные состояния низкого уровня психической активности (грусть, печаль) глубоко переживаются в возрасте 11–13 лет, то есть в подростковый период, когда все переживания обострены в силу пубертата в отличие от более зрелых возрастов [12–14]. Данная специфика обуславливает поведенческие реакции детей и подростков, определяющие уровень социализации и адаптации.

Прошлые реакции, события, ситуации, состояния хранятся в памяти человека, составляя содержание субъективного опыта. Опыт переживания психического состояния позволяет идентифицировать свои состояния и состояния других [9]. Благодаря знаниям о психических состояниях, об эмоциях, узнаванию и идентификации состояний дети выстраивают свое социальное взаимодействие с окружающими, устанавливают личные контакты. Именно субъективный опыт выступает связующим звеном между явлениями психики (состояния, сознание, прогнозирование), становится хранилищем информации, необходимой для постановки целей и задач, нахождения путей их решения, хранилищем, определяющим через мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение) процесс и результат действий личности. Эмоциональная реакция на настоящее событие обусловлена предшествующим опытом.

Субъективный опыт переживания психических состояний имеет определенную структуру, которая определяется различными факторами: возраст, пол, социальные условия, личностные и психологические особенности и т. д. У детей-сирот, не имеющих опыта жизни в семье, появляются качественные особенности в эмоциональном развитии; в частности, выявлены негативные психические состояния, которые носят устойчивый характер, закрепляясь в структурах опыта.

Специфика субъективного опыта психических состояний детей-сирот не изучена, хотя значима в процессе адаптации и социализации детей, важна для развития навыков общения и взаимодействия в обществе, личностного развития и формирования эмоционально-волевой сферы, чем и определяется проблема исследования. В связи с этим ставится цель изучить специфику субъективного опыта психических состояний разного уровня психической активности у детей-сирот, выявить содержательные компоненты опыта.

Методы и методики исследования

При изучении особенностей опыта психических состояний использовался метод самоотчета. Испытуемые описывали положительное состояние высокого уровня психической активности *радость* и отрицательное состояние низкого уровня психической активности *грусть*. Экспертной группой был проведен контент-анализ самоотчетов.

В исследовании приняли участие подростки 14–16 лет, воспитывающиеся в детском доме (16 человек). Исследование проходило в два этапа. На первом этапе испытуемые описывали психические состояния, переживаемые в прошлом, на втором – предвосхищения переживаний психических состояний в будущем. На каждом этапе психические состояния раскрывались в контексте событий, которые их детерминируют.

Результаты

В результате анализа полученных данных были выявлены **содержательные компоненты субъективного опыта психических состояний** *радость* и *грусть* (табл. 1).

Табл. 1

Эмпирические индикаторы характеристик субъективного опыта психических состояний

| № | Характеристики | Эмпирические индикаторы характеристик |
|---|--|---|
| 1 | Эмоции / настроение / чувства | «было жалко», «печаль на меня напала», «когда скучаю», «злость», «впадаю в депрессию», «веселье», «радость», «счастье», «приятное чувство» и др. |
| 2 | Экспрессия | «слезы», «тогда плакал», «очень грустно», «я плачу», «смех» и др. |
| 3 | События / ситуации / обстоятельства | «сбили кошку», «когда случается что-то плохое», «умерла бабушка», «когда бросают родители», «стала тетей», «родился племянник», «вылечу сестренку», «чтобы она меня забрала», «стану экономистом», «праздники», «новый год», «когда он рядом» и др. |
| 4 | Деятельность / поведение | «лежу на кровати», «это убить», «хочется быть одному», «хочется спать», «гулять», «играть», «буду часть денег отдавать...», «учусь», «люблю вышивать», «прыгал» и др. |
| 5 | Ожидания / оценка | «надеешься», «получается несделанным», «всё будет хорошо» и др. |
| 6 | Чувства и поведение других / значимые другие | «умерла бабушка», «когда бросают родители», «отказывают в чем-то», «задевают словами», «бабуля написала заявление в детдом», «родился племянник», «жить с бабулей», «чтобы она меня забрала», «любимый и самый близкий человек», «друзья, которые меня поддерживают», «чтобы мама и родные забрали» и др. |
| 7 | Ценности | «часть денег отдавать больным детям / в детские дома», «будет дом / спорт / работа», «много друзей», «иметь своего малыша», «семья» и др. |

Табл. 2

Процентное выражение общего количества испытуемых, использующих каждую характеристику в самоотчетах

| Характеристики опыта психических состояний | Радость (прошлое) | Радость (будущее) | Грусть (прошлое) |
|--|-------------------|-------------------|------------------|
| Эмоции / настроение / чувства | 50 | 13 | 43 |
| Экспрессия | 6 | – | 21 |
| События / ситуации / обстоятельства | 75 | 69 | 50 |
| Деятельность / поведение | 25 | 25 | 29 |
| Ожидания / оценка | 25 | 13 | 7 |
| Чувства и поведение других / значимые другие | 44 | 38 | 50 |
| Ценности | 6 | 38 | – |

Примечание: числовые значения даны в процентах.

Выделенные характеристики в описаниях испытуемых относятся к различным проявлениям психического (экспрессия, эмоциональные процессы, поведенческие проявления, ценностно-смысловая сфера), а также к внешним факторам (события, ситуации, поступки значимых взрослых). Иными словами, в опыте психических состояний сирот содержатся не только внутренние индикаторы состояний человека, но и события, которые вызывают данное состояние.

Далее мы определили **частоту встречаемости характеристик психических состояний в субъективном опыте** (табл. 2). Для этого было подсчитано процентное выражение числа испытуемых, применяющих каждый показатель в описаниях своих состояний отдельно в прошлом и в будущем (за 100% были взяты все респонденты – 16 человек).

При описании состояний, переживаемых в прошлом, не зависимо от уровня их психической активности и модальности, большинство испытуемых использует следующие характеристики: «эмоции / настроение / чувства», «события / ситуации / обстоятельства», «чувства и поведение других / значимые другие». Состояния в будущем описываются через раскрытие предстоящих (ожидаемых) событий. Отметим также, что ни один испытуемый при описании радости в будущем не отметил экспрессивные проявления, а в описаниях грусти в прошлом отсутствует указание на ценности.

В ходе анализа было выявлено, что в одном тексте самоотчета одна и та же характеристика может иметь несколько эмпирических индикаторов, то есть использоваться несколько раз в виде различных слов или словосочетаний, несущих единую содержательную нагрузку. Вследствие этого была определена частота использования выделенных компонентов (характеристик) опыта в самоотчетах испытуемых (табл. 3).

Отметим, что испытуемые описывали грусть, переживаемую в прошлом, но отказывались проецировать ее в будущее. В целом самоотчеты подростков, живущих в условиях семейной депривации, отличаются бедностью и малым охватом используемых характеристик психических состояний, скупостью описаний.

В опыте психического состояния радости в основном содержатся характеристики чувственно-эмоциональной сферы («было жалко», «приятное чувство» и т. п.) и события, детерминирующие радость; крайне редко встречается характеристика «ценности».

Табл. 3

Частота встречаемости характеристик, составляющих структуру опыта психических состояний *радость, грусть*, во временном континууме

| Характеристики опыта психических состояний | Радость (прошлое) | Радость (будущее) | Грусть (прошлое) |
|--|-------------------|-------------------|------------------|
| Эмоции / настроение / чувства | 0.75 | 0.28 | 0.43 |
| Экспрессия | 0.12 | – | 0.18 |
| События / ситуации / обстоятельства | 1.31 | 1.14 | 0.62 |
| Деятельность / поведение | 0.31 | 0.62 | 0.25 |
| Ожидания / оценка | 0.43 | 0.14 | 0.12 |
| Чувства и поведение других / значимые другие | 0.56 | 0.85 | 0.68 |
| Ценности | 0.06 | 0.92 | – |

Примечание: жирным выделены значения, отражающие наибольшую частоту встречаемости характеристик субъективного опыта исследуемых состояний.

В описаниях предвосхищаемого состояния радости отражены ожидаемые события и обстоятельства, которые станут причиной радости, а также ценности (друзья, дом, семья, свой ребенок и т. д.) и значимые люди, их чувства и поведение. Дети, живущие в условиях семейной депривации, частично проецируют свой прошлый опыт на будущие переживания, в частности на чувственно-эмоциональный, оценочный и событийный аспекты. При этом в текстах увеличивается частота встречаемости таких характеристик, как поведенческие проявления, чувства и поведение значимых других, ценности. Испытуемые, предвосхищая радость, делают большой акцент на семейных ценностях, тогда как при описании психического состояния, испытываемого в прошлом, эта характеристика имела слабый вес в структуре опыта. Полностью отсутствуют экспрессивные проявления состояний; видимо, данный аспект переживания психического состояния менее прогнозируемый.

Опыт психического состояния грусти наполнен в большей степени событиями и ситуациями, а также чувствами значимых людей, вызвавшими грустные переживания. В самоотчетах не используется характеристика «ценности». Дети-сироты описывают грусть через причины, которые находятся во внешних условиях.

Рассмотрим специфику **событийно-ситуативного аспекта субъективного опыта изучаемых психических состояний**. Срок давности ситуаций и событий, выступающих детерминантами психических состояний *радость, грусть*, варьировался, начиная с детства и заканчивая недавним прошлым (несколько дней назад), будущее также не ограничивалось во времени (табл. 4).

Подростки, воспитывающиеся в условиях семейной депривации, причины психических состояний *радость* и *грусть* чаще всего связывают с родственными отношениями, семейными ценностями, а также кардинальными изменениями в жизни. Для дальнейшего анализа указанные жизненные ситуации и события были разложены на смысловые группы. Таким образом, был выявлен событийно-ситуативный аспект субъективного опыта психических состояний детей-сирот (рис. 1).

Наибольшее количество вариаций ситуаций и событий характеризует состояние *радость в будущем*. Ситуации, связанные с родственными узами (рождение племянника, моменты с папой, жизнь с бабушкой, смерть бабушки и т. п.),

Табл. 4

События и ситуации, детерминирующие психические состояния *радость*, *грусть* во временном континууме

| Радость (прошлое) | Радость (будущее) | Грусть (прошлое) |
|---|--|---|
| Рождение племянника Новый год Быть рядом с любимым Поездки в другой город Моменты с папой День рождения Переезд Поездка к бабушке Много подарков Встреча с друзьями Первое место Перевод в другую футбольную команду | Вылечить сестренку Жить с бабушкой Стать экономистом Часть денег отдавать больным детям / в детские дома / дома престарелых Иметь свой дом Работа Спорт Выпуститься Стать баристом Иметь своего малыша Мама заберет Купят машину Своя семья Стать тренером Новый год Готовить блюда с бабушкой Встреча с друзьями Закончить школу Поступить на повара Лучшая команда Начать работать | Сбили кошку Умерла подруга Случилось что-то плохое Умерла бабушка Родители бросили Отказ от чего-то Задели словами Обманутые надежды Умер дедушка Никого нет Бабуля написала заявление в детдом |

входят в структуру субъективного опыта психических состояний *радость* и *грусть* в каждом временном интервале (прошлом и будущем). Отметим, что событийно-ситуационный аспект опыта переживаний состояния *радость* в значительной степени проецируется на будущее. Подростки, воспитывающиеся в детских домах, причины будущей радости видят в ситуациях, связанных с праздниками, дружбой, достижениями, переездом и жизненными изменениями, а также в материальных ценностях, которые детерминировали данное состояние в прошлом. При этом есть ситуации, которые не переносятся из прошлого опыта, но прогнозируются испытуемыми: помощь другим («буду часть денег отдавать больным детям / в дома престарелых»), трудовая деятельность («поступить на повара», «стать баристом» и т. п.), семейные ценности («своя семья», «свой дом», «свой малыш» и т. п.).

Субъективный опыт психического состояния *грусть* возникает в силу таких обстоятельств и событий, которые не входят в структуру опыта состояния *радость*. Это ситуации предательства («родители бросили», «бабуля написала заявление в детдом и не сказала» и т. п.), необратимости («умерла кошка», «умер дедушка» и т. п.), одиночества («никого нет»). Анализ показывает, что чувство грусти вызвано событиями, которые можно отнести к категории травмирующих и детерминирующих более глубокие переживания (горе, отчаяние,

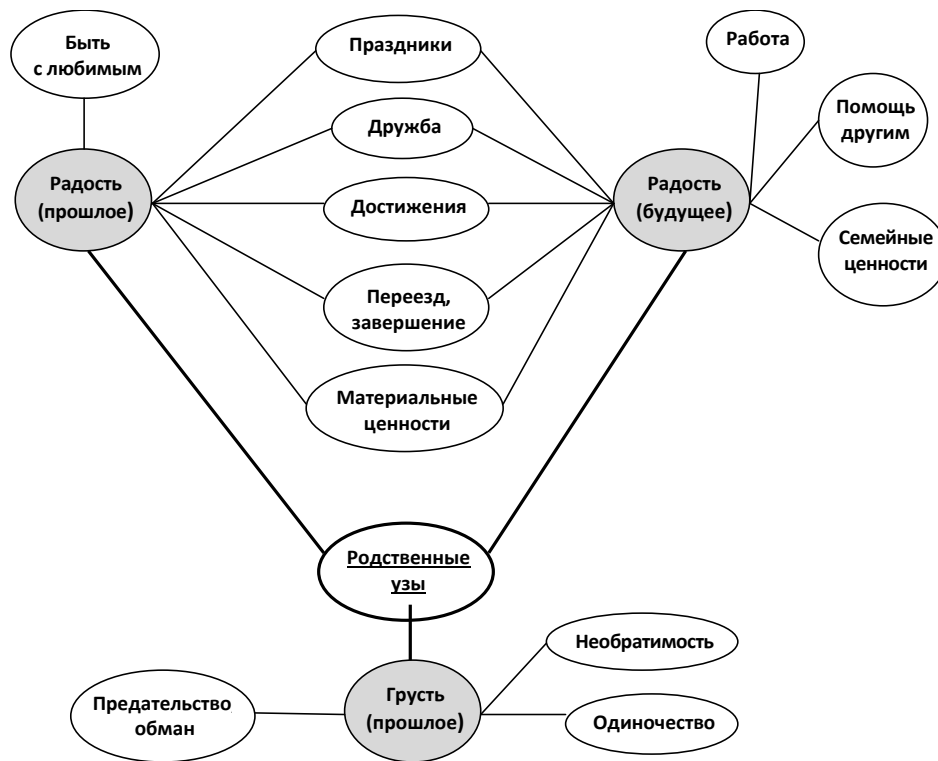


Рис. 1. Событийно-ситуационный аспект субъективного опыта психических состояний

безысходность и т. д.). Иными словами, подростки, находящиеся в ситуации семейной депривации, имеют более тяжелый опыт переживания состояния грусти, связанной с психологическими травмами.

Выводы

1. У подростков, живущих в условиях семейной депривации, опыт психических состояний *радость*, *грусть* отличается бедностью и малым охватом используемых характеристик психических состояний, скупостью содержания.

2. В опыте психических состояний подростков, находящихся в условиях семейной депривации, содержатся не только внутренние индикаторы состояний человека (эмоции, чувства, ожидания, ценности и т. п.), но и события, которые вызывают данное состояние.

3. Опыт переживания состояния радости частично проецируется в будущее, при этом акцент ставится на поведенческий аспект (собственное поведение и значимых других) и семейные ценности. Опыт психического состояния грусти раскрывается сиротами в основном через события и чувства, поведение значимых других.

4. Событийно-ситуационный аспект опыта психического состояния *радость* в значительной степени проецируется в будущее. При этом выявлены ситуации, которые не переносятся из прошлого опыта, но прогнозируются испытуемыми.

5. Событийно-ситуационный аспект опыта психического состояния *грусть* подростки, находящиеся в ситуации семейной депривации, раскрывают через ситуации, которые можно отнести к категории травмирующих.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-01012).

Литература

1. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. – М.: Педагогика, 1991. – 144 с.
2. Брушлинский А.В. Проблема развития и психология мышления // Принцип развития в психологии: Сб. ст. / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1978. – С. 38–62.
3. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 6. – С. 5–90.
4. Sroufe L.A., Carlson E.A., Levy A.K., Egeland B. Implications of attachment theory for developmental psychopathology // Dev. Psychopathol. – 1999. – V. 11, No 1. – P. 1–13.
5. Чупрова М.А. Нарушения интерперсональных отношений и эмоционального развития у детей-сирот без опыта жизни в семье: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007. – 24 с.
6. Рубченко А.К. Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007. – 22 с.
7. Прохоров А.О. Психология состояний. – М.: Когито-Центр, 2011. – 624 с.
8. Найдёнова А.В. Модель психического детей-сирот: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – 28 с.
9. Artishcheva L.V. Subject-personality correlates of mental states as possible determinants of deviant behavior // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2017. – V. 29: 3rd Int. Forum on Teacher Education. – P. 67–73. – doi: 10.15405/epsbs.2017.08.02.9.
10. Крыжановская Л.М. Психология развития. – М.: Психолог, 1997. – 480 с.
11. Кулагина И.Ю. Возрастная психология. Развитие ребенка от рождения до 17 лет. – М.: УРАО, 1987. – 176 с.
12. Прохоров А.О. Образ психического состояния. – М.: Ин-т психологии Рос. акад. наук, 2016. – 245 с.
13. Artishcheva L.V. The Specificity of Teenagers' Mental States as Prerequisite of Deviant Behavior Emergence // Eurasian J. Anal. Chem. – 2017. – V. 12. – P. 631–639. – doi: 10.12973/ejac.2017.00197a.
14. Артющева Л.В. Возрастные особенности динамики пространственно-временной организации психических состояний // Психология психических состояний: Сб. ст. / Под ред. А.О. Прохорова. – Казань: Отечество, 2009. – Вып. 7. – С. 550–556.

Поступила в редакцию
22.01.18

Ахметзянова Анна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой дефектологии и клинической психологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Anna.Ahmetzyanova@kpfu.ru

Артищева Лира Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологии и клинической психологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ladylira2013@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 4, pp. 998–1007

Subjective Experience of Mental States in Conditions of Family Deprivation

A.I. Ahmetzyanova*, L.V. Artishcheva**

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *Anna.Ahmetzyanova@kpfu.ru, **ladylira2013@yandex.ru

Received January 22, 2018

Abstract

The development of mental states of orphaned children brought up in institutionalized institutions has been discussed. The purpose of the paper is to analyze the specifics of the course of mental states in adolescents living in family deprivation conditions. This problem is relevant, because the experience of mental states plays an important role in the process of adaptation and socialization of children, in the development of communication and interaction skills, in personal development, and in emotional-volitional sphere formation. The content of subjective experience of such mental states as *joy* and *sadness* has been defined. The main method in the study of this problem is the method of content analysis of subjects' self-reports. The subjects of the study are adolescents raised in orphanages. The study has been carried out in two stages: description of mental states in the past future. We have identified the content of experience of mental states of *joy* and *sadness*, which includes the manifestations of the mental (expression, emotional processes, behavioral manifestations, value-semantic sphere), as well as external factors (events, situations, actions of significant adults). It has been shown that the experience is characterized by poverty and a small coverage of used mental states characteristics and by the stinginess of the content.

Keywords: military personnel, students, the image of the world, mental images, representations, social beliefs, the perception of the world as dangerous, self-image, optimism, life satisfaction

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 18-013-01012).

Figure Captions

Fig. 1. Event- and situation-related aspect of the subjective experience of mental states.

References

1. Büttner C. *Mit aggressiven Kindern leben*. Beltz, 1989. 187 S. (In German)
2. Brushlinskii A.V. Problem of development and psychology of thinking. In: Antsyferova L.I. (Ed.) *Printsyp razvitiya v psikhologii* [Development Principle in Psychology]. Moscow, Nauka, 1978, p. 38–62. (In Russian)
3. Vygotskii L.S. Tool and sign in child development. In: Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii* [Collection of Works]. Vol. 6. Moscow, Pedagogika, 1984, pp. 5–90. (In Russian)
4. Sroufe L.A., Carlson E.A., Levy A.K., Egeland B. Implications of attachment theory for developmental psychopathology. *Development and Psychopathology*, 1999, vol. 11, no. 1, pp. 1–13.

5. Chuprova M.A. Violations of interpersonal relationships and emotional development in orphans with no family experience. *Extended Abstract of Cand. Psychol. Sci.* Moscow, 2007. 24 p. (In Russian)
6. Rubchenko A.K. Self-relation and attitude of young boys and girls to parents in case of family deprivation. *Extended Abstract of Cand. Psychol. Sci. Diss.* Moscow, 2007. 22 p. (In Russian)
7. Prokhorov A.O. *Psikhologiya sostoyanii* [Psychology of States]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2011. 624 p. (In Russian)
8. Naidenova A.V. Model of mental capacities in orphans. *Extended Abstract of Cand. Psychol. Sci. Diss.* Moscow, 2012. 28 p. (In Russian)
9. Artishcheva L.V. Subject-personality correlates of mental states as possible determinants of deviant behavior. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, 2017, vol. 29: Proc. 3rd Int. Forum on Teacher Education, pp. 67–73. doi: 10.15405/epsbs.2017.08.02.9.
10. Kryzhanovskaya L.M. *Psikhologiya razvitiya* [Psychology of Development]. Moscow, Psikholog, 1997. 480 p. (In Russian)
11. Kulagina I.Yu. *Vozrastnaya psikhologiya. Razvitie rebenka ot rozhdeniya do 17 let* [Developmental Psychology. Child Development from Birth to 17 Years of Age]. Moscow, URAO, 1987. 176 p. (In Russian)
12. Prokhorov A.O. *Obraz psikhicheskogo sostoyaniya* [Image of Mental State]. Moscow, Inst. Psikhol. Ross. Akad. Nauk, 2016. 245 p. (In Russian)
13. Artishcheva L.V. The specificity of teenagers' mental states as prerequisite of deviant behavior emergence. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 2017, vol. 12, pp. 631–639. doi: 10.12973/ejac.2017.00197a.
14. Artishcheva L.V. Age-related features of the dynamics of the spatial-temporal organization of mental states. In: Prokhorov A.O. (Ed.) *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyanii* [Psychology of Mental States]. Kazan, Otechestvo, 2009, no. 7, pp. 550–556. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Ахметзянова А.И., Артищева Л.В. Субъективный опыт психических состояний в условиях семейной депривации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 4. – С. 998–1007. ⟩

⟨ **For citation:** Ahmetzyanova A.I., Artishcheva L.V. Subjective experience of mental states in conditions of family deprivation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 4, pp. 998–1007. (In Russian) ⟩